

УДК 1 (47+57) (091)

Философские идеи П.А. Кропоткина о единстве природы и общества

А.Г. Кассиров

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. Статья посвящена исследованию воззрений П.А. Кропоткина на взаимосвязь природного и общественного миров. Рассматриваются взгляды русского мыслителя на историю человечества, его понимание природного мира, а также неразрывное единство человека и географической среды.

Abstract. The paper is dedicated to P.A. Kropotkin's views on the interrelation of natural and social worlds. The ideas of the Russian thinker on the mankind's prehistory and history, his understanding of their indissoluble unity have been considered.

1. Введение

Как ученый-энциклопедист, П.А. Кропоткин предпринял попытку поставить разработку философской концепции анархизма на естественнонаучную основу. Для него анархизм – не просто идеал свободного безгосударственного устройства, а философия природы и человеческого общества. Это мировоззрение, которое воспринимает человека как часть органического мира. Метод познания мыслителя основан на единстве всего живого на земле и общем для всех законе взаимной помощи и солидарности. Этот закон составляет своего рода стержень всей социально-философской концепции П.А. Кропоткина. В труде "Взаимная помощь, как фактор эволюции", который содержит большой фактический материал, он анализирует место взаимной помощи в истории развития животного мира, а также человеческого общества.

2. Единство природного мира в воззрениях П.А. Кропоткина

Как известно, человек живет в неразрывной связи с окружающим миром. Природа воздействует на эмоции человека, его ум, поведение, будоражит воображение, стимулирует творчество. П.А. Кропоткин считал природу эмоционально-нравственной составляющей: "Всякий, кто возьмет на себя труд серьёзно заняться вопросом о зачатках нравственного в природе, увидит, что жизнь общества привела их к необходимости развития известных инстинктов, т.е. наследуемых привычек нравственного характера" (*Кропоткин*, 1995). Он писал: "Природа не делает ни одного движения, общество не выполняет ни одной цели, космос не подвинется ни на шаг вперед без зависимости от кооперации. Только в соединении друг с другом – будут ли то соединения атомов, клеточек, животных или человеческих существ – могут совершать какой-либо прогресс" (цит. по: *Лебедев*, 1922).

Русский мыслитель пришёл к убеждению, что поразительная гармония Природы, Космоса, Вселенной является не централизованной системой, а тесным переплетением множества взаимосвязей и зависимостей. Он полагал: "Центр силы, перенесённый с Земли на Солнце, оказывается теперь раздробленным, рассеянным повсюду, он везде и вместе с тем нигде. Сила, которую рассматривали прежде, как управляющую всей системой, есть сама не более как равнодействующая столкновений. Гармония звёздных систем – гармония только потому, что она представляет собой приспособление, известную равнодействующую этих бесчисленных движений, слагающих, заполняющих и уравновешивающих друг друга. В космосе все системы находятся в движении и при этом они находятся в равнодействующем состоянии" (*Кропоткин*, 1999). Высказанные им идеи находят отражение в современном философском мире. Так, *Г.В. Гвишивили* (1997) пишет: "Мир устроен сложно не только на микро- и макроуровнях, но и на космическом уровне. Это означает, что наблюдаемая нестационарная звездная система (Метагалактика) представляет собой только один фрагмент бесконечной и неисчисляемой мозаики других элементарных фрагментов составляющих стационарную Большую Вселенную. Эволюция каждой Метагалактики или Вселенной состоит из двух фаз – естественной и синтетической (антропогенной). Первая фаза начинается с простейшего состояния вещества-излучения, с сингулярности и завершается появлением в ней мыслящей субстанции-человека в широком смысле. Вторая фаза протекает под знаком усилий человека, направленных на создание условий, необходимых для рождения последующей потомковой Вселенной на месте предшествующей ей родительской Метагалактики". Опираясь на собственное понимание географии как мировоззренческой науки, Кропоткин выводит её причастность к проблемам взаимосвязи и взаимодействия объектов в

пространстве. Он приходит к выводу, что свободная самоорганизация формирует бесчисленное множество видов и форм, и чем разнообразнее состав живой системы, тем она устойчивее, поскольку полнее использует возможности окружающей среды. В отличие от большинства географов, русский натуралист никогда не рассматривал конкретные территории в отрыве от населяющих их людей, с их историей, бытом и хозяйственной деятельностью. В статье "Принцип дополнительности и эволюция природы" современный философ *Г.В. Гвишивили* (1997) подтверждает актуальность идеи П.А. Кропоткина: "Человек есть не только произведение Природы, но и сам, в свою очередь, определяет её бытие. Он также необходим ей, как она ему. Одно без другого не существует. Иначе говоря, для существования Природы наличие мыслящей субстанции (человека) является столь же необходимым условием, как и наличие неодушевленной материи".

Именно география, по мнению русского учёного, соприкасаясь со многими другими науками, оставляет за собой охват проблемы в целом и составление живой единой картины из многих отдельных элементов, выявление ее как гармоничного целого. При этом все части должны быть следствием нескольких общих принципов и скрепляться этими взаимосвязями. Опираясь на географический детерминизм (геосоциологию), *Кропоткин* (1995) формулирует исходную идею своей этнографическо-этнологической концепции: "Климат, пища, почва, общий вид природы – вот главные агенты, обуславливающие прогресс человеческих рас". Современник русского философа О. Шпенглер в книге "Закат Европы" высказывает сожаление о том, "что пока еще нет истории ландшафта (характеристики почвы, растительного покрова) и климата, в которых на протяжении пяти тысячелетий разыгрывалась история человечества, считая невозможным без этого познать жизнь, душу и мышление народа." Он обращает внимание на тесную связь между формирующейся культурой и вмещающим пространством: "всякая культура, подобно растению, вырастает из своего материнского ландшафта, углубляя душевную привязанность человека к почве. Природное окружение способно оказывать на людей трансформирующее влияние" (*Шпенглер*, 1998).

Философия как природы, так и общества, по мнению П.А. Кропоткина, должна использовать не метафизический или диалектический метод, а принятый в естественных науках индуктивно-дедуктивный метод. Одно из его важнейших, социально значимых умозаключений гласит: "Нигде в природе нет единого управляющего ею центра; повсюду и везде мы видим лишь взаимодействие различных сил, координацию разнообразных движений, зависимость одних частиц или существ от других" (*Кропоткин*, 1871).

В своём понимании действительности мыслитель исходил из того, что в природе действуют объективные законы. В то же время он полагал, что термин "закон" можно заменить другими: причинность, соотношение сил. Философ обосновывал: "То, что называлось прежде естественным законом, представляется нам не более, как улавливаемые нами отношения между известными явлениями. Каждый такой закон получает теперь условную форму причинности, т.е. если при таких-то условиях произойдет такое-то явление, то за ним последует другое такое-то явление" (*Кропоткин*, 1871). И далее: "Вне явлений нет закона; каждое явление управляется не законом, а тем явлением, которое ему предшествовало". Длительность же существования объективного закона зависит от соотношения сил и влияний, где равновесие есть выражение закона. Где "...одно явление, например, будет существовать в продолжение целых веков, потому что для установления той приспособленности к условиям того равновесия, которое оно выражает, требовались века, другое явление просуществует лишь одно мгновение, потому что временная форма равновесия возникла мгновенно" (*Кропоткин*, 1871).

Ученый не раз в своих работах останавливался на рассмотрении таких взаимосвязанных и взаимозависимых понятий, как равновесие, гармония, понимая равновесие как временное явление или состояние. Силы, составляющие равновесие, могут быть задержаны волей человека, но они не перестают действовать. Рано или поздно равновесие нарушается, но возникает новое равновесие и т.д. Поскольку равновесие не вечно, то и гармония природы не длится бесконечно и может существовать только при условии постоянного видоизменения, ибо ничто не существует ни в природе, ни в человеческих отношениях, что не менялось бы каждую минуту. Подводя итог своих размышлений о гармонии мира, Кропоткин писал, что явления "Всего", существуют как бы одно для другого, не будь одного, не будет и другого. Единственно научным и позитивным методом он считал естественнонаучный метод, называя его индуктивно-дедуктивным. Этот метод "представляет собой попытку приложить обобщения, полученные естественнонаучным путем, к оценке человеческих учреждений". Отрицая диалектический метод как несоответствующий естествознанию, мыслитель, естественно, не смог избежать редукционизма, в частности, механицизма. Рассматривая явления общественной жизни, он предвидел, что механические явления становятся всё более сложными при переходе от физики к явлениями жизни, не перестают оставаться всё теми же механическими явлениями и "достаточноны нам для объяснения природы и жизни органической, умственной и общественной" (*Кропоткин*, 1990).

3. Взаимосвязь человека и географической среды в трудах П.А. Кропоткина

Известно, что общество существует в единстве с природой. Географическая среда есть и всегда будет одним из необходимых условий существования человеческой жизни, развития культуры и общественного строя. Свои позитивные идеи русский философ наиболее полно развил в работе "Взаимная помощь как фактор эволюции". В этом труде, исходя не только из личных наблюдений, но и опираясь на исследования видных натуралистов (А. Кесслера, А. Северцова, М. Мензбира, И. Брандта), ученый пришёл к выводу, что Ч. Дарвин преувеличивал борьбу внутри вида. Главным образом те, кто развивал учение Ч. Дарвина, недооценивали плодотворную идею Ж.Б. Ламарка о прямом влиянии среды на растения и животных в ходе эволюции органического мира.

Кропоткин фундаментально проанализировал дарвиновское учение об эволюции животного мира:

во-первых, оно интерпретировалось лишь как концепция борьбы за существование (и игнорировалась идея об инстинкте общительности), позволяющая научно обосновать правомерность эгоизма и аморализма в жизни общества;

во-вторых, такая трактовка Ч. Дарвина позволяла возродить идеи трансцендентного, внеприродного происхождения нравственности. Коль скоро природную основу человека составляет борьба всех против всех, то внушить человеку нравственные чувства может только высшее существо – Бог.

Развивая и обосновывая категорию взаимопомощи, мыслитель находит подтверждение своим идеям у Ч. Дарвина в работе "Происхождение человека". Взаимопомощь как инстинкт общительности возникла, по его мнению, естественным путем из опыта жизни общественных животных и человека. Этот инстинкт не отменяет закона борьбы за существование, но позволяет понять его в более широком и глубоком смысле; не отрицая межвидовой борьбы, он помогает животным внутри вида, используя взаимную поддержку в борьбе с неблагоприятными обстоятельствами жизни и внешними врагами, достигая более ощутимых результатов в различных видах деятельности. Одновременно, считал он, взаимопомощь содействовала смягчению внутривидовой борьбы, выработке привычек, нравов, обычаев и традиций, которые – особенно человеку – позволяли создавать различные формы общежития, соответствующие месту, роду занятий и историческому времени. К таким прогрессивным формам эволюции человеческого общежития он относил род, общину, средневековые цехи, гильдии и вольные города, а в более позднее время различные страховые, научные, культурные сообщества, кооперацию и, естественно, будущее общество – коммуны.

Естествоиспытатель считал, что жизнь животных и людей необходимо изучать с совершенно иной стороны, нежели Ч. Дарвин, а именно, в плане выявления не столько их борьбы, сколько сотрудничества и взаимопомощи. Он доказывал, что "постоянное сотрудничество, постоянная взаимопомощь и поддержка являются основным законом среди живых существ одного и того же вида, а борьба и насилие – исключением" (Кропоткин, 1995). Согласно его взгляду, фактор взаимной помощи важнее и главнее фактора борьбы за существование, поскольку первый даёт возможность биологическому виду существовать и развиваться, а второй препятствует этому. Внутривидовая взаимная помощь обеспечивает прогрессивное развитие, так как даёт возможность экономить силы и энергию, создает безопасность и развитие всех необходимых для вида качеств. Внутривидовая же борьба, напротив, сопровождается регрессивным развитием и, более того, естественный отбор может полностью уничтожить вид, если ослабевают принципы взаимной помощи. Принцип общительности, или, как его называл Кропоткин, закон взаимопомощи, выработанный в ходе эволюции природы, стал основой появления таких зачатков нравственности, как чувство долга, сострадание, уважение к соплеменнику и даже самопожертвование. Поэтому природа, считал мыслитель, может быть названа первым учителем этики, источником нравственного начала в человеке, где "общественный инстинкт, прирожденный человеку, как и всем общественным животным, – вот источник всех этических понятий и всего последующего развития нравственности" (Кропоткин, 1995). Взаимопомощь выступает, таким образом, первым, исходным, и в то же время природным принципом нравственности. Его развитие и усложнение в процессе эволюции человеческого общества, по мнению ученого, связано с постепенной выработкой второго основного понятия этики – справедливости, которая одновременно выступает как требование равноправия и равноценности всех членов общества.

Обосновывая свои философские умозаключения, Кропоткин (1991) отмечал: "Если бы каждый индивидуум постоянно злоупотреблял своими личными преимуществами, а остальные не заступались бы за обиженного, никакая общественная жизнь была бы невозможна". Он высоко оценивал идею П.Ж. Прудона о том, что справедливость является высшей идеей, задающей порядок миру, наподобие мира идей Платона. Русский философ даже высказывал предположение, что, возможно, справедливость вытекает из своеобразия физиологических свойств нашего мышления. Впрочем, считая этот вопрос

спорным, он подчеркивал важность того, что справедливость составляет основное понятие этики, поскольку не может быть нравственности "без равного отношения ко всем, т.е. без справедливости". Требование справедливости – требование одновременно и нравственное, и социальное, и экономическое, поскольку предполагает равенство людей во всех этих областях. Без признания справедливости "общественная нравственность остается тем, что она представляет теперь, т.е. лицемерием" (Кропоткин, 1995). И это лицемерие будет поддерживать ту двойственность, которой пропитана современная личная нравственность. На уровне деклараций – это свобода, равенство, братство, а на уровне реальной жизни – угнетение, неравенство, эксплуатация.

Когда формы общественной жизни соответствуют началу взаимопомощи, развитие общества имеет прогрессивный характер. Рассматривая взаимопомощь как неотъемлемое свойство общественного развития, он выводил её истоки из общебиологического инстинкта общительности, возникшего естественным путём в жизненном опыте животных и человеческих обществ. Мыслитель утверждал: "в человеке есть ядро общественных привычек, доставшихся ему по наследству от прежних времен, и недостаточно ещё оценено. Но не по принуждению держатся эти привычки в обществе, так как они выше и древнее всякого принуждения, на них основан весь прогресс человечества" (Кропоткин, 1995).

Анализируя дарвиновский закон борьбы за существование, он пытается развить его дальше, доказывая, что взаимопомощь внутри вида является главным фактором и двигателем того, что можно назвать прогрессивным развитием. Сформировав всеобщий биосоциологический закон эволюции живых существ, Кропоткин считал, что человеческое общество вообще не могло бы существовать, не будь в нем проявлений солидарности, взаимной поддержки.

В разгар становления техногенной, информационной, постмодернистской цивилизации сознанию современного исследователя предлагается обновленная натурфилософия, которая наведет мосты не только между экзистенциалистской философией жизни и пониманием природы, но и между естественнонаучной и гуманитарной культурами, между принципами и предельными основаниями естественных и гуманитарных наук. Современные учёные доказывают, что сохранить природное начало, когда оно стало не единственным фактором взаимодействия человека с миром, можно лишь исходя из признания обязательности учета принципа коэволюции при функционировании разных по структуре компонентов. Превращаясь в новую парадигму цивилизации, идея коэволюции бросает ответ на трактовку развития и собственно природы, прежде всего, живой, когда акцентируются не борьба за существование и отбор, а процессы кооперации, сотрудничества, взаимного обмена энергией.

Потребность в возрождении натурфилософии обосновывается общекультурными, внутринаучными и внутрифилософскими факторами, особенно теми плодами цивилизации, которые оказались ядовитыми, приведя человечество к экологическому и антропологическому кризису. Фрагментация жизнедеятельности формирует у людей такое отношение к реальности, что обесмысливает познание. Информационный взрыв грозит перерасти в информационную катастрофу. Все тонет в деталях и частностях, в изобилии открытий и изобретений, результаты же их взаимодействия становятся непредсказуемыми. Попытка справиться с неблагоприятной ситуацией стимулирует интерес к опыту натурфилософии, существенной чертой которой (теперь это кажется несомненным достоинством) была целостность, тотальность восприятия, может быть это и сыграет роль цемента для склеивания разваливающегося мироздания. Натуралистическое сознание сплавлено с эмоциональным отношением к природе, не просто с ее осознанием, а переживанием, любовью к ней. Биофилия – вот сердце натурализма и натуралистической философии. О практическом возрождении натурализма свидетельствует возникновение так называемого биополитического движения. Его ключевые понятия "bios" и "bioenvironment" направлены на поддержание жизнедеятельности непосредственного окружения людей. Таким образом, чтобы в общении с природой найти верный язык, наряду с решением глобальных проблем надо вырабатывать соответствующие подходы к структуре научного и философского знания, культивируя те представления о реальности, которые несли бы в себе пафос жизни. Экологическое сознание, если не отрывается от питающей его почвы, – это натуралистическое сознание. Существовать друг без друга они не могут.

Понятие взаимопомощи выступает у русского мыслителя целостной концепцией, призванной решать самые сложные проблемы общественной жизни и отдельных личностей. Кроме взаимной помощи как фактора человеческой эволюции, учёный признавал также в качестве особого элемента прогресса фактор самоутверждения индивидуума.

Чем же руководствуется человек, совершая тот или иной поступок? На этот вопрос мыслитель отвечает с позиции социологического эволюционизма и натурализма. В процессе эволюции в животном мире, а позднее и в человеческом обществе, вырабатывались общие принципы поведения людей, которые закреплялись в сознании, превращались в инстинктивные атрибуты существования. Изучая действие закона взаимной поддержки в мире животных, учёный отмечал, что их поведение строго

упорядочено, например, во время охоты, защиты, строительства жилищ и т.д., причём таким образом, что в силу инстинкта воля единиц согласуется с волей всего сообщества. Проводя аналогию между животным миром и человеческим обществом, мыслитель отмечал совпадение отдельных (личных) и общих (коллективных) интересов, подчёркивал, что "если бы благо индивида было противоположно благу общества, человеческий род вовсе не мог бы существовать; ни один животный вид не мог бы достигнуть своего теперешнего развития" (Кропоткин, 1991).

Совершая как отвратительный поступок, как и самый прекрасный или безразличный, человек, по мнению учёного, "всегда поступает так, а не иначе, повинаясь потребности своей природы". Причем последняя зависит от природы самой личности, где "даже теперь, когда крайний индивидуализм проповедуется словом и делом, взаимная помощь продолжает составлять существеннейшую часть в жизни человечества. И от нас самих, а не от внешних сил зависит – давать ей всё большее и большее значение в жизни не в виде благотворительности, а в виде естественного исхода развивающимся в нас общечеловеческим чувствам" (Кропоткин, 1991). Взаимная поддержка, хотя и является врожденным инстинктом, все же может усиливаться или подавляться системой воспитания. Нравственные понятия людей меняются в зависимости от общественного строя, в котором они живут. Общественный строй данного народа в данный период времени и его нравственность тесно связаны между собой. Вот почему всякий раз, когда в обществе чувствуется необходимость перестроить существующие отношения между людьми, неизбежно начинается также оживленное обсуждение нравственных вопросов. И в самом деле, было бы крайне легкомысленно говорить о перестройке общественного строя, не задумываясь вместе с тем над пересмотром ходячих нравственных понятий.

Современный исследователь И.А. Герасимова в работе "Природа живого и чувственного опыта" пишет о всестороннем одухотворении природы как старом средстве поэтического выражения рациональной мысли. Древнейшие представления о живой реальности, по-видимому, обуславливались тем способом мышления-осознания в форме символического созерцания духовных сущностей. Живое созерцание, познание через опыт личного переживания можно рассматривать как формы психического чувствознания. Думается, что утончение чувствительности человека, развитие его способности к осознанному эмоциональному общению, прежде всего с растениями и животными, сможет оказать существенное влияние на понимание им тонкости природы и подчинения его активности гармонизирующим ритмам природы. Имеется только одна реальность – это внешняя по отношению к нам действительность, которую мы можем осваивать отраженно с помощью чувств (физических) и разума (интеллектуальных способностей). За критерии подразделения на живое – неживое отвечает наука, ибо человеческое живое живого не чувствует. Например, для европейского человека рыба представляется безмолвным существом. Однако, как показывают приборы, измеряющие электромагнитное излучение, она кричит, вздернутая на крючок удачливым рыболовом. Напротив, используя силу мышления-осознания, зов рыбы можно услышать, но только не ухом, а всем своим существом, психически. И.А. Герасимова (1997) пишет: "Возможность психического знания мира через познание самого себя свидетельствует в пользу идеи многомерной реальности и системно-иерархического строения нашего сознания".

Кропоткин (1990) верил в заложенные природой нравственные инстинкты человечности: "эта сила бесконечно более могучая, чем повеления какой бы то ни было религии или каких бы то ни было законодателей". Нравственное начало в человеке есть не что иное, как дальнейшее развитие инстинкта общительности, свойственного почти всем живым существам и наблюдаемого во всей живой природе. В человеке с развитием разума, знаний и соответственных обычаев этот инстинкт все более и более развивался, а затем дар речи и, впоследствии, искусство и письменность должны были помочь человеку накапливать житейскую опытность и все дальше развивать обычаи взаимопомощи и солидарности, т.е. взаимной зависимости всех членов общества. Безнравственные поступки порождают ответную реакцию, поэтому основной принцип поведения в обществе должен состоять в том, чтобы поступать так, как хотелось бы, чтобы в аналогичной ситуации поступали с тобой. Это общеизвестное золотое правило морали должно было найти воплощение во взаимной поддержке (соучастии).

4. Заключение

Таким образом, П.А. Кропоткин, утверждая единство природного и общественного миров, постоянно проводит аналогии между человеком и животным, между природой и обществом и стремится вывести социальный идеал из природы. Он убежденно обосновывает, что вид, который способен организовать свою жизнь на максимально солидарных началах, более приспособлен к выживанию и развитию, а эволюция прямо пропорциональна уровню организованности данного вида на принципах взаимной помощи, причем этот закон распространяется им на все этапы развития животного мира и истории человечества.

Идея единства законов природы и социального развития общества для П.А. Кропоткина есть синтез его представлений об окружающем нас мире, его развитии и его познаваемости.

Литература

Герасимова И.А. Природа живого и чувственного опыта. *Вопросы философии*, № 8, с.134, 1997.

Гивишвили Г.В. Принцип дополнительности и эволюция природы. *Вопросы философии*, № 4, с.84, 1997.

Кропоткин П.А. Анархия, её философия, её идеал. *М., Наука*, с.39, 1999.

Кропоткин П.А. Взаимная помощь, как фактор эволюции. *М., Наука*, с.39, 1995.

Кропоткин П.А. Доклад комиссии по снаряжению экспедиции в Северные моря. *СПб.*, с.56-60, 1871.

Кропоткин П.А. Современная наука и анархия. *М., Наука*, с.93, 1990.

Кропоткин П.А. Этика. *М., Наука*, с.69, 1991.

Лебедев Н.К. П.А. Кропоткин. Человек-Мыслитель-Революционер: краткая характеристика. Сборник статей, посвященный памяти П.А. Кропоткина. *Пг., М.*, с.8, 1922.

Шпенглер О. Закат Европы. В 2 т. *М., Наука*, т.2, с.41, 1998.